

ЛУЧШИМИ ПРИЗНАНЫ: «Я ШАГАЮ ПО МОСКВЕ» И «НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ»

ТАК ГОВОРЯТ,
ТАК ДУМАЮТ

«НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ»

Н. ЗУЕВ (Москва): «В этой песне все хорошо: и слова, и музыка! Она вдохновляет, помогает в жизни, окрыляет душу и сердце».

А. БОГОМАЗ (Брянск): «Песня полностью завоевала мое сердце».

О. ОВЧИННИКОВА (Краснодар): «Мне кажется, она долго будет жить в народе...»

Слово имеет автор Вениамин БАСНЕР:

РОМАН Ю.
Бондарев а
«Тишина» про-
извел на меня
очень большое
впечатление, и,
естественно, ког-
да мне предло-

жили написать музыку к будущему фильму «Тишина», я с радостью согласился. Мне приятно было снова встретиться с режиссером В. Басовым, с которым мы вместе работали над двухсерийной картиной «Битва в пути». Вместе с авторами нового кинопроизведения мы решили, что через все кинематографическое повествование должна проходить песня — воспоминание о военных днях как лейтмотив, как образное выражение одной из главных идей произведения: дружба, пронесенная сквозь боевые грозы, нерушима, в любых трудностях, в любой беде она поможет. Поэт М. Матусовский написал два варианта текста, и вскоре я принес на студию две песни. Но, к моему огорчению, принят был текст той песни, музыка к которому мне менее удалась. Всем, особенно Ю. Бондареву, казался — и справедливо — лучшим этот вариант стихов, особенно третья стро-

фе. Мне часто снятся те ребята, друзья мои военных дней, Землянка наша, три наката, Сосна сгоревшая над ней. Как будто вновь я вместе с ними;

Стою на огненной черте
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.

Здесь тонко, поэтично была сформулирована идея, в словах ощущалось столь необходимое для песни большое настроение. Мне было очень досадно, что музыка уступала уровню стихов. Нужно было искать другое.

Возвращаясь из Москвы домой, в Ленинград, я в поезде перечитывал для себя стихи, и вдруг пришла ко мне мелодия, которая показалась тем, что нужно. Тут же, в поезде, записал ее, а спустя некоторое время представил новую песню на «Мосфильм». Ее одобрили. Когда сочинял песню, хотелось, чтобы был в ней драматический колорит, чтобы запечатлелся в музыке дух трудного и героического времени. Но ощущались в мелодии и нотки печали. Я не испугался их: ведь тут поется об очень тяжелом, о гибели товарищей. Песни, в которых мужественность и чистота сочетались с оттенком грусти, часто

пелись на фронте, в землянках и окопах, в перерывах между боями.

Мне бы хотелось отметить, что в концертах и по радио некоторые исполнители поют «На безымянной высоте» с несколько преувеличенной чувствительностью. И в инструментовке у некоторых ансамблей ощущается желание «разукрасить» песню. Мне же, как автору, хотелось бы — и к этому между прочим стремился я в своей оркестровке, — чтобы звучание песни было задушевным, но вместе с тем строгим и даже суровым. Артист Л. Барашков записал песню на пленку. Звукотехники «Мосфильма», как обычно водится, оставили себе по экземпляру записей и довольно часто «крутили» ее. Так что вскоре вся студия привыкла к песне и напевала ее про себя. Постепенно она стала в сознании участников съемок неотъемлемой частью «Тихины». Мне очень радостно, что и для кинозрителей эта песня тоже неразрывно связана с дорожкой мне картины.

Над чем я работаю сейчас? Написал музыку к фильму «Мать и мачеха». Картина недавно закончена производством на студии «Ленфильм». Сейчас приступаю к новой и очень ответственной работе. Это будет музыкальное оформление фильма о В. И. Ленине. Название картины — «Первая бастилия», снимают ее тоже на «Ленфильме»,

Сов. муз. изд-во, 1965, 23 л. ил.